

На вилле в пригороде столицы.

— Ах! — женский крик разнесся по дому, а затем раздался звонкий удар, как будто что-то покатилося вниз. Ван Ван услышал звук и поспешно подбежал. Он увидел Ли Хун, лежащую на земле с бледным лицом и держащуюся за большой живот.

— У меня болит живот! — Кровь медленно просачивалась между ног женщины. — Наш ребенок, скорее спасите его!

Ли Хун крепко держала Ван Ван за руку, а по ее лицу струился холодный пот.

— Хунхун, ты в порядке? — Ван Ван с тревогой опустился на корточки. Ли Хун подняла дрожащую руку и указала на верхнюю ступеньку лестницы.

Там стояла девушка в белом льняном платье. Глаза девушки были круглыми, как виноградины, и в них читалась растерянность. Ее рост едва доставал до перил лестницы. Волосы были беспорядочно разбросаны по плечам. Ее рот был слегка приоткрыт, как будто она хотела что-то сказать, но, увидев глаза Ван Вана, она в страхе сжалась.

— Не бойся, Хунхун. Я попрошу водителя отвезти тебя в больницу. Я найду тебя сразу после того, как разберусь с этим злым существом! — Ван Ван посмотрел на Ли Хун, лежавшую у подножия лестницы, а затем на Юньбао, стоявшую на вершине лестницы. Он принял решение.

— Не стоит ее винить. Она еще ребенок — Ли Хун хотела протянуть руку, чтобы остановить его, но ее рука замерла на полпути из-за боли в животе. При виде этого у Ван Вана защемило сердце.

Ван Ван подхватил лежащую на земле женщину, которой было так больно, что она не могла говорить.

— Подожди! — он бросил взгляд на Юньбао, которая была наверху, и поспешно направился к двери.

Дворецкий работал в семье Ван последние несколько лет и знал, какое положение занимает Юньбао в семье Ван. Когда он увидел, как жена ее хозяина, которую он тщательно оберегал, упала с лестницы и, возможно, даже потеряла сына, о котором он думал, как он мог хорошо относиться к ней, виновнице?

Хотя, возможно, толкнула ее не она, ее работодатель уже подтвердил это, так что это не имело значения.

— Я не толкала тетю Хун! — крикнула Юньбао, но дворецкий не принял это близко к сердцу.

Он крепко схватил Юньбао за волосы и швырнул ее на землю, как тряпку.

— Это приказ моего работодателя. Я не могу сопротивляться. Юная госпожа, не вините меня.

Дворецкий не сдержался, хотя и сказал это.

Юньбао так и выгнали из дома. На улице все еще шел снег, а на ней было лишь тонкое льняное платье.

В огромном саду идти было некуда, поэтому она обхватила колени и попыталась спрятаться под крышей.

Ее щеки горели, видимо, распухли, а тело болело от падения. Она осторожно вытерла слезы из уголков глаз.

Она явно не двигалась, так почему же тетушка Хун упала? Почему отец не поверил ей? Дворецкий тоже был очень свирепым.

Снаружи дома ветер и снег переплетались между собой. Открытое тело Юньбао уже слегка побагровело от холода, а тело бессознательно дрожало.

Должно быть, прошло много времени, так много, что солнце уже село. Юньбао была немного рассеяной, она что-то бормотала, звала маму. От долгого лежания на спине у нее свело ноги, и она не могла пошевелиться. Ее губы были пурпурными от холода, а все тело — ледяным.

Сначала ее желудок заурчал от голода, но теперь она ничего не чувствовала. Она дрожала, ощущая лишь холод.

Ее мать умерла. Вскоре после этого отец привел тетушку Хун. После этого у тетушки Хун в животе появился ребенок.

Ей показалось, что она видит свою мать. Мать помахала ей рукой и сказала нежным тоном:

— Юньбао, держись. Мама верит, что ты никого не толкала.

А еще ей показалось, что она увидела тетушку Хун. Ее лицо было таким страшным. Она яростно щипала себя за уши. Она видела, как та сильно щипала себя.

Юньбао упала в обморок.

Со стоном девочка упала на землю. Ван Ван подбежал и за волосы вытащил Юньбао на снег.

Снег все еще шел, и шел уже давно. Толщина снежного покрова уже достигала нескольких сантиметров. Он бросил Юньбао в снег, оставив на нем длинные следы.

Холодные снежинки заставили Юньбао очнуться. Она в оцепенении открыла глаза, и свет ослепил ее.

— Папа... — Юнь Бао увидела, что фигура под светом была знакомой. Она инстинктивно хотела подойти к нему, но Ван Ван оттолкнул ее.

— Тебе всего три года, как ты можешь быть такой злой! — Ван Ван с презрением отпихнул ее.
— У меня нет такой злобной дочери, как ты!

Глаза Юньбао были полуоткрыты и смотрели в пустоту. У нее больше не было сил отвечать Ван Вану.

Тело болело так, будто вот-вот разорвется на части. Оно болело и зудело.

Ван Ван, вероятно, подумал, что Юньбао все еще сопротивляется ему, и разозлился. Небрежно подхватив прислоненную к стене метлу, он с силой замахнулся ею на Юньбао. Юньбао уже не могла сопротивляться и только молча терпела.

— Ты так маленькая, но так порочная. Скорее признай свою ошибку!

— Это мой первый сын. Из-за тебя наша семья Ван потеряла своего потомка. Ты действительно сглаз! Если ты не толкала ее, значит, тетя подставила тебя специально?!

— ...

После долгих ударов Ван Ван немного устал. Он яростно сплюнул и развернулся, чтобы вернуться в дом, оставив Юньбао лежать в одиночестве на снегу.

Во время избиения у Юньбао выпал мобильный телефон.

Это была вещь, которую ей подарила мать. Она всегда бережно хранила его и не рассказывала Ван Вана и Ли Хун, потому что если бы они узнали, то забрали бы телефон.

Примечание: прозвище ГГ — +, «бао» — суффикс, означающий «ребенок/сокровище». Если перевести дословно, то это будет сокровище Юнь.

ПП: Ставим лайки! Зажигаем звезды!

<http://tl.rulate.ru/book/101300/3489126>